

Цю Юэбай прищурилась, разглядывая Тан Мина — Лун Аотяня этого мира. В глубине души она чувствовала лишь презрение: Неужели этот тип действительно смеет вешать мне на голову рога?

Система тут же покрылась холодным потом: Главный герой в этом мире весьма выдающаяся личность. У него влиятельная семья, он с рождения купается в роскоши, к тому же красив, статен и обходителен. Обычной женщине трудно устоять перед таким искушением.

Цю Юэбай усмехнулась: Каким еще искушением? По-моему, здесь невозможно устоять только перед искушением его толстого кошелька.

Система осеклась. Пожалуй, в этом была доля правды.

Обычно это Цю Юэбай вешала другим рога, а вот оказаться в роли обманутой — случай редкий, словно нож, упавший с небес. Словно прочитав её мысли, Система с ноткой злорадства добавила: Хозяйка, это только начало. В будущем таких возможностей будет предостаточно.

Цю Юэбай: ...

Раз такие возможности так хороши, может, заберешь их себе?

Успокоившись, Цю Юэбай медленно направилась к Тан Мину. Её взгляд невзначай скользнул по женщине, стоявшей рядом с ним. Увидев, что та приближается, женщина вскинула подбородок, чувствуя себя в полной безопасности: Господин Тан, ваша жена пришла.

Она не стала понижать голос, и окружающие, услышав её вызов, с предвкушением приготовились к зрелищу. Все знали, что жизнь Цзи Чжэнчжэн в клане Тан не была счастливой, и Тан Мин никогда не брал её с собой на официальные мероприятия. Однако того, чтобы он не давал жене ни малейшего повода для приличия даже на своей территории, прежде слышать не доводилось.

Тан Мин взглянул на Цю Юэбай. Её крошечное личико было совершенно бескровным, пугающе бледным, хрупкое тело слегка дрожало, а в ясных глазах блестели слезы, готовые сорваться при малейшем движении ресниц. Цзи Чжэнчжэн, безусловно, была красавицей, и мало какой мужчина мог устоять перед её очарованием. Добавив к этому намеренно разыгранную Цю Юэбай сцену незащитности, Тан Мин подсознательно разжал руку Бай Лин: Зачем ты пришла?

Цю Юэбай изо всех сил заморгала, сдерживая слезы: Мне нужно с тобой поговорить.

Она слегка прикусила губу, и её умоляющий вид не позволил Тан Мину отказать. Он повернулся к женщине, с которой только что миловался, и холодно бросил: Иди подожди меня там.

Бай Лин была недовольна, но Тан Мин уже равнодушно отвел взгляд, больше не глядя на неё. Ей пришлось топнуть ногой и, злобно сверкнув глазами в сторону Цю Юэбай, нарочито кокетливо произнести: Ну что ж, господин Тан, я пойду приготовлю хорошее вино и буду вас ждать.

Тан Мин достал сигарету: Иди.

Бай Лин развернулась и ушла. Цю Юэбай следила за её изящной спиной с непонятным выражением лица. Система испуганно дернулась: Неужели хозяйка снова положила глаз на любовницу Лун Аотяня?

Тан Мин зажал сигарету между пальцами и выпустил облако дыма. Запах табака заставил Цю Юэбай закашляться. Тан Мин замер, глядя на её худенькую фигурку. Честно говоря, Цзи Чжэнчжэн в таком виде вызывала жалость, но он не мог простить ей того, что она шантажировала старших, лишь бы выйти за него замуж.

Он не смог пойти против воли родителей, поэтому согласился на брак. Но его долг заключался лишь в том, чтобы привести Цзи Чжэнчжэн в дом, а будет ли она счастлива — в его планы не входило.

За прекрасной оболочкой Цзи Чжэнчжэн скрывалось ядовитое сердце, ничем не отличающееся от других женщин.

Бай Лин шла нарочито медленно, желая подслушать разговор. Цю Юэбай была не против, чтобы кто-то поработал рупором и распространил хорошие новости. Она подняла лицо и слегка закусила красные губы: Тан Мин, ты серьезно насчет Мин Жао?

Бай Лин замедлила шаг. Мин Жао? Та маленькая дрянь, что вечно уводит у неё ресурсы?

При упоминании имени Мин Жао взгляд Тан Мина стал холодным, как лезвие ножа. Цю Юэбай вздрогнула, но, не желая отступать, продолжила: Чем она так хороша? Ты готов развестись со мной ради неё.

В конце она опустила ресницы и тихо усмехнулась: Ах, я забыла, у нас даже до развода дело не дойдет.

Тан Мина раздражал её вид, и он затушил сигарету, сделав всего пару затяжек: Цзи Чжэнчжэн, предупреждаю: если посмеешь тронуть её, я сделаю твою жизнь невыносимой. Я отвечаю за свои слова, лучше не испытывай мое терпение.

Цю Юэбай горько улыбнулась, отступила на полшага и покачала головой: Кто угодно, но только не она.

Она слабо посмотрела на Тан Мина: Раз уж свекор и свекровь доверили мне управление кланом Тан, я использую все свои возможности, чтобы закрыть ей путь...

Едва договорив, Цю Юэбай повалилась на соседний стол с напитками. Бокалы, сложенные горкой, с грохотом посыпались на пол, напугав окружающих. Бай Лин тоже вздрогнула. Она хотела занять место Цзи Чжэнчжэн, но не желала видеть её в таком жалком состоянии.

Она хотела было вернуться, но кто-то оказался быстрее. Мин Жао, не успев осознать происходящее, уже сорвалась с места и бросилась к ним, подхватывая Цю Юэбай: Ты в порядке?

Цю Юэбай покачала головой и слабо улыбнулась: Спасибо.

Её голос звучал безжизненно, в нем сквозило глубокое разочарование. И неудивительно: любая женщина, выйдя замуж за такого переменчивого мужчину, который ни во что её не ставит, была бы изранена до глубины души.

Мин Жао, поддерживая её, только сейчас заметила, насколько та худая и хрупкая — казалось, нажми чуть сильнее, и она сломается. Она невольно подумала: позволяют ли в клане Тан Цзи Чжэнчжэн вообще садиться за стол вместе с остальными?

Тан Мин, увидев Мин Жао, растерялся и поспешил оправдаться: Мин Жао, это не так, я лишь слегка коснулся её...

Мин Жао холодно посмотрела на него: Господин Тан, вы и вправду сильны, сегодня я в этом убедилась.

Видя, что они собираются продолжить разговор, Цю Юэбай нахмурилась и, схватившись за грудь, болезненно охнула. Мин Жао и Тан Мин одновременно обернулись к ней. Цю Юэбай слегка дрожала, лицо её было мертвенно-бледным: Говорите, не буду вам мешать.

Мин Жао удержала её: Куда ты собралась?

Цю Юэбай обернулась, улыбаясь спокойно, хотя в глазах стояла горечь: Я? Пойду в комнату отдохнуть.

Видя, что она едва держится на ногах и вот-вот упадет в обморок, Мин Жао забеспокоилась и последовала за ней. Цю Юэбай, опираясь на перила лестницы, виновато улыбнулась: На самом деле, тебе не нужно было идти за мной. Я знаю, у тебя сегодня были другие важные дела.

Мин Жао промолчала. Цю Юэбай не стала настаивать, остановилась на ступеньку выше и посмотрела на неё блестящими глазами: Госпожа Мин, вы хороший человек.

Лучше, чем Тан Мин.

Она улыбалась искренне и ярко, её чистые глаза, казалось, были промыты водой и не содержали ни капли фальши. Этот пылкий взгляд словно обжигал всё вокруг, заставляя отвести глаза. Мин Жао посмотрела в сторону и после паузы произнесла: Я просто за тебя беспокоюсь.

Сказав это, она почувствовала, что фраза звучит слишком двусмысленно, и добавила: Не думай лишнего.

Понимая, что становится только хуже, Мин Жао решительно сменила тему: Ты нигде не ушиблась?

Цю Юэбай слегка покачала головой, а затем на её лице отразилось полное отчаяние: Ушиблась или нет — неважно. Физическая боль ничто по сравнению с душевной. Она опустила глаза и улыбнулась: Впрочем, за столько лет я уже привыкла.

Мин Жао замерла. Цю Юэбай тихо вздохнула: Только не знаю, сколько еще продлятся такие дни.

Она нарочно оступилась и по инерции упала в объятия Мин Жао. На её лице сперва отразился испуг, но потом она успокоилась и с облегчением произнесла: Если бы не ты, я бы не знаю, сколько раз сегодня потеряла лицо. Если бы знала, что со мной будет, я бы не стала так притеснять тебя в прошлом.

Мин Жао вдруг поняла всю степень отчаяния Цзи Чжэнчжэн, поэтому лишь поджала губы, не в силах ничего ответить.

Цю Юэбай с явным нежеланием отстранилась от Мин Жао, словно обессилев. Она нашла тихую комнату, села и с благодарностью посмотрела на Мин Жао: Госпожа Мин, раньше я судила о благородных людях по себе. Прости меня.

Её взгляд был жгучим. Мин Жао, вспомнив её недавнюю просьбу, не осмелилась встретиться с ней глазами: Это сущая мелочь.

Боясь, что, оставаясь с ней дольше, она окончательно потеряет самообладание, Мин Жао нашла предлог уйти. Цю Юэбай равнодушно смотрела на закрывшуюся дверь. Система всё еще не могла прийти в себя: Хозяйка, вы правда собираетесь содержать главную героиню?

Цю Юэбай приподняла бровь: А почему нет?

Если Лун Аотянь может гулять среди тысячи цветов, почему я не могу сорвать один? Цю Юэбай подмигнула: Или ты считаешь, что одного цветка будет мало?

Но это тело такое болезненное, я боюсь, что не выдержу слишком многого. Хотя умереть под пионом — участь завидная, но если я действительно умру в постели, то не переживу такого позора.

Система: ...

Мечтать не вредно.

Благодаря действиям Цю Юэбай, поступок Тан Мина, толкнувшего свою законную жену на глазах у всех, вызвал грандиозный скандал. Даже старик Тан, который всегда баловал внука, не стерпел такого и устроил ему жесткий разнос. Тан Мин остался невозмутим, неизвестно, дошли ли до него слова деда.

В конце концов, старик сдался и напоследок предупредил: Сейчас для тебя главное — как можно скорее зачать сына для клана Тан. Мне плевать, с какими женщинами ты крутишься на стороне, но пока ребенок не родится, ты не смеешь пальцем тронуть Цзи Чжэнчжэн.

Она еще нужна нашему клану, сейчас решающий момент. Не смей создавать мне проблем и рушить мои планы, которые я строил годами.

Тан Мин наконец отреагировал: Понял.

Раздраженный, он тут же бросился в объятия Бай Лин. Та победно улыбнулась и, прильнув к его уху, прошептала: Господин Тан, давайте сегодня поедem ко мне.

Тан Мин молчал, и Бай Лин добавила: Там же еще есть Цзи Чжэнчжэн.

При упоминании Цзи Чжэнчжэн Тан Мин сразу согласился. Бай Лин была в восторге, она принялась ластиться к нему, развлекая его, и лишь в конце упомянула свою цель: Господин Тан, есть один проект с огромным бюджетом, я хочу там главную роль...

Хорошо, забирай.

Бай Лин расцвела и прильнула к груди Тан Мина: Господин Тан, вы так добры ко мне.

Тем временем Цю Юэбай, перекусывая, спросила Систему: Слух о том, что я «закрыла» Мин Жао, разошелся?

Система заглянула в траекторию событий: Главный герой опередил вас.

Мин Жао всего полчаса назад получила признание режиссера, но стоило ей провести немного

времени с Цзи Чжэнчжэн, как режиссер изменил решение: Завтра можешь не приходить на пробы, главная героиня уже утверждена.

Мин Жао застыла, сжимая кулаки. Режиссер, видя её подавленное состояние, не выдержал и добавил: Это человек, которого пропихнул господин Тан. Сама знаешь, Бай Лин сейчас у него в фаворитах.

Да, кроме Тан Мина никто в индустрии развлечений не обладал такой властью...

Она была глубоко разочарована. Упустив этот шанс, ей будет трудно подняться снова.

Вдруг Мин Жао вспомнила слова Цю Юэбай. Тан Мин может вертеть всем шоу-бизнесом, решая судьбы людей, а как же Цзи Чжэнчжэн? Все эти годы она помогала супругам Тан управлять компанией, значит, она может быть такой же... нет, даже сильнее Тан Мина, властвуя над всем по своему усмотрению?

Сердце забилося чаще. В глубине души некий голос твердо нашептывал ей ответ.

Неудивительно, что Цзи Чжэнчжэн так уверенно сказала, что она сама вернется к ней. Неужели она заранее знала, что Тан Мин отдаст эту роль женщине, которая склонится перед ним?

Она и Бай Лин всегда были соперницами. Хотя они дебютировали одновременно, конкуренция за ресурсы не позволяла им стать друзьями. Более того, их команды вечно грызлись между собой. Бай Лин всегда шла по головам ради достижения целей. Теперь, когда она завоевала любовь Тан Мина, если Мин Жао не найдет опоры, способную противостоять ему, она навсегда останется в тени.

Но Мин Жао никогда не занималась подобными вещами.

Она колебалась. Цю Юэбай не спешила. После банкета в честь дня рождения старика к ней подошла свекровь, госпожа Тан, и с фальшивой заботой произнесла: Сегодняшний поступок Минмина был неправильным, я извиняюсь перед тобой за него.

Цю Юэбай знала, какой ответ ждет госпожа Тан, и послушно улыбнулась: Мама, всё в порядке.

Госпожа Тан кивнула: Хорошо, что ты не обижаешься. Но сегодняшний инцидент плохо влияет на репутацию, завтра сходи с подругами попить чаю, прогуляйся по магазинам.

В последнее время ты плохо себя чувствуешь, у тебя кружится голова, если долго стоишь. Поэтому я приказала прислуге каждый день готовить для тебя женшечный суп с ласточкиными гнездами.

Цю Юэбай покорно опустила глаза: Спасибо, мама, я знаю, что делать.

Ради спасения репутации сына госпожа Тан без колебаний заставила невестку терпеть унижения. Цю Юэбай на словах согласилась, но делать по-своему не собиралась. Сидя на широкой кровати, она листала контакты своих «пластиковых» подружек и болтала с Системой: Как думаешь, какие отношения между Мин Жао и Тан Мином?

Система испугалась и, стараясь сохранять спокойствие, спросила: А ты как думаешь?

Цю Юэбай задумалась: Трудно сказать. Но на бабушку Лун Аотяня она точно не похожа.

Система едва не выругалась: ...

Лун Аотянь уже идет к тебе с ножом.

Хотя Цзи Чжэнчжэн не была любимицей в клане Тан, за долгие годы работы на них она накопила немало власти. Чтобы задобрить её, госпожа Тан даже дала ей безлимитную карту. Выспавшись, Цю Юэбай с энтузиазмом принялась рыться в гардеробе Цзи Чжэнчжэн. Раньше та была скромной, одевалась просто и неприметно.

Наконец, отыскав наряд с женственными нотками, Цю Юэбай небрежно взбила длинные волосы, достала красную помаду и, прищурившись, накрасила губы перед зеркалом. Оглядев отражение — очаровательную и соблазнительную женщину — она осталась довольна и взяла лимитированную сумку стоимостью в несколько миллионов: Ты уверен, что я сегодня случайно встречу Мин Жао?

Система, зная, что та твердо решила отбить главную героиню у Лун Аотяня, обреченно ответила: Даю стопроцентную гарантию.

Цю Юэбай улыбнулась: Вот и отлично.

Хотя я не мужчина, но я красивее Лун Аотяня. Как бы она ни была стойка, вряд ли устоит перед двойным искушением моих денег и красоты.

Цю Юэбай встретилась с «пластиковыми» подружками в клубе, принадлежащем клану Тан. Увидев её, компания чуть не выронила челюсти, они даже начали смотреть в небо, ожидая, что солнце взойдет на западе.

Кто не знал, что Цзи Чжэнчжэн из-за несчастливого брака с головой ушла в работу и перестала следить за собой? В их кругу она была объектом насмешек. Но сегодня она предстала с лукавым блеском в глазах, утонченными чертами лица, кожей цвета нефрита, тонкой талией и длинными ногами — воплощение величественной супруги финансового магната.

Лишь тогда они вспомнили, что Цзи Чжэнчжэн всегда была той самой госпожой Тан, которой они завидовали до боли в глазах. Просто Тан Мин вечно гулял на стороне, и они намеренно забыли, что статус Цзи Чжэнчжэн несравним с их собственным.

Цю Юэбай не было дела до сплетен, но, вспомнив наставления госпожи Тан, она с грустью в голосе сказала: Как же я вам завидую.

Чему именно завидует — было понятно без слов. Поэтому, не дожидаясь окончания встречи, они уже вовсю обсуждали её в чатах: Ну и что с того, что она красивая? Любви господина Тана всё равно нет, живет одна в пустом доме.

Точно! Но она молодец, столько терпеть. На её месте я бы давно развелась.

Что ты понимаешь? Если она дотерпит до конца, весь клан Тан будет у неё в кармане.

Говорить-то легко, но господин Тан сегодня с одной звездочкой, завтра с другой, послезавтра с моделью из интернета. Разве обычный человек может вынести такое?

Поэтому она и не обычный человек.

Цю Юэбай была в шоке от этих сплетниц. Ощущать на себе их скрытые насмешки было неприятно, поэтому для финального фото она демонстративно села в центр, и остальным, не смея ей перечить, пришлось с кислыми минами пристроиться по бокам.

Цель была достигнута, и Цю Юэбай с улыбкой сказала: У меня дела, так что посидим в другой раз, я угощаю.

Подружки только и ждали её ухода, хотя взгляды их невольно прилипали к её сумке.

Хотя Цзи Чжэнчжэн не была любима мужем, но семья мужа была невероятно богата, кто бы не позавидовал?

Мин Жао поняла, что всё гораздо серьезнее, чем она думала. За короткое время она не только потеряла важную роль, но и менеджер с унылым видом сообщил ей, что она в черном списке, и если не извинится, её карьера может быть разрушена.

А кто её «закрыл»... результат был очевиден.

Тан Мин вчера отдал роль, на которую она претендовала, её заклятому врагу Бай Лин, а сегодня приходят такие новости. Кто еще, кроме Тан Мина, мог так поступить из-за того, что она не прогнулась?

Хотя она знала, что богатые наследники делают что хотят, но такого мелочного, как Тан Мин, она видела впервые.

Едва Мин Жао осознала связь событий, как менеджер добавил: В сети гуляют слухи, что ты вмешалась в чужой брак. Компания выпустила заявление, но никто не верит. Мин Жао, эту проблему можешь решить только ты сама, я не помогу.

Мин Жао сжала губы, долго молчала, а затем с трудом произнесла: Я поняла.

Она подумала: не всё ли равно, кому отдаться?

Бог справедлив: чтобы получить блестящее будущее, нужно чем-то жертвовать.

Однако, поскольку она делала это впервые, внутри у неё всё кипело. Она замаскировалась и вышла проветриться, но неожиданно увидела прогуливающуюся Цю Юэбай. Она сразу узнала сумку в её руках и кольцо с изумрудом на пальце.

Сегодняшний образ Цзи Чжэнчжэн сильно отличался от обычного: в ней сочетались застенчивость бутона и ослепительная красота, от которой невозможно было отвести взгляд. Даже будучи женщиной, Мин Жао невольно залюбовалась ею.

Цю Юэбай давно заметила Мин Жао. Пройдя еще немного, она сделала вид, что только что её увидела, и с радостным удивлением воскликнула: Госпожа Мин!

Мин Жао хотела было уйти, но Цю Юэбай уже подбежала к ней, сверкая черными глазами: Что вы здесь делаете?

Цю Юэбай приблизилась, и от неё повеяло тонким ароматом. Сегодня на ней был открытый наряд, подчеркивающий её изящную фигуру. Мин Жао отвела взгляд: Просто вышла прогуляться.

Какое совпадение, у меня тоже нет дел. Может, выпьем по бокалу?

<http://bllate.org/book/22183/2311548>